

Архипова А. И. Сенаторская ревизия И. Н. Толстого Якутской области в 1844 году / А. И. Архипова, П. П. Петров // Научный диалог. — 2020. — № 4. — С. 271—290. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-4-271-290.

Arkhipova, A. I., Petrov, P. P. (2020). Senatorial Revision of I. N. Tolstoy of Yakutsk Region in 1844. *Nauchnyi dialog*, 4: 271-290. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-4-271-290. (In Russ.).

УДК 35.078.169.84(571.56)“1844/1845”

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-4-271-290

СЕНАТОРСКАЯ РЕВИЗИЯ И. Н. ТОЛСТОГО ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В 1844 ГОДУ

© **Архипова Алена Ивановна (2020)**, orcid.org/0000-0002-2464-0534, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник отдела истории и арктических исследований, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук (Якутск, Россия), ali-titova@rambler.ru.

© **Петров Пантелеймон Пантелеймонович (2020)**, orcid.org/0000-0002-0007-761X, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории и арктических исследований, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук (Якутск, Россия), pantpetrov48@mail.ru.

Впервые в историографии сделана попытка осветить деятельность сенатора И. Н. Толстого в проведении ревизии региональной системы управления Якутской области. Особое внимание уделяется ревизии делопроизводства Якутского областного управления и Якутской городской ратуши. Новизна исследования заключается в том, что на основе анализа архивных источников, впервые введенных в научный оборот, раскрывается специфика функционирования областной администрации во второй четверти XIX века, а результаты ревизии рассматриваются как предпосылки расширения прав административной самостоятельности Якутской области от Иркутской губернии. Актуальность исследования обусловлена тем, что это была единственная сенаторская ревизия за все годы на территории обширной и географически удаленной Якутской области, не подвергшаяся обстоятельному научному изучению. Выполнен обзор основных направлений деятельности ревизии в отношении областного и окружных уровней управления, а также ее инспекционного надзора за деятельностью низовых административных органов управления, включая городскую ратушу. На основе авторской разработки доказано, что сенаторская ревизия, отражающая внимание имперских органов власти к периферии, была направлена прежде всего на повышение эффективности системы управления сибирскими окраинами на примере Якутской области путем кадровых перестановок и устранения выявленных беспорядков делопроизводства. В основу исследования легли документы, впервые обнаруженные в архивохранилищах Российского государственного исторического архива и Национального архива Республики Саха (Якутия).

Ключевые слова: Сенаторская ревизия; И. Н. Толстой; Восточная Сибирь; Якутская область; управление; областное правление; областной начальник; городская ратуша.

1. Введение

Сенаторские ревизии в Российской империи существовали как форма государственного чрезвычайного надзора за деятельностью местного государственного аппарата. Законодательной основой для проведения ревизий служили утвержденные императором Павлом I инструкции от 1 декабря 1799 года, позднее дополненные указами 1805 и 1819 годов [ПСЗ XXV, с. 905; ПСЗ XXVIII, с. 1155; ПСЗ XXXVI, с. 100]. Еще дореволюционный исследователь И. А. Блинов, отмечал, что сенаторские ревизии были весьма полезным средством «надзора», выявляющим «крупные нарушения и злоупотребления губернаторов, которые иначе не дошли бы до сведения правительства ...» [Блинов, 1905, с. 247]. Законодательство предписывало сенаторам обращать внимание на любые вопросы, «достойные уважения», поборы, «лихоимству свойственные» [ПСЗ, т. XXV, с. 801].

Материалы ревизий широко используются исследователями как содержательный источник по истории местных учреждений. Они дают представление о состоянии губернии (области), взаимоотношении органов власти разных уровней. Одной из важнейших задач, стоявших перед сенатором, была проверка канцелярского номенклатурного порядка, так как форма ведения документов, правила работы с ними и документирование решений администрации были строго зафиксированы в законодательных актах. В связи с этим ревизующие подробно анализировали состояние делопроизводства, а найденные нарушения в документах рассматривались как нарушение предписанного законодательством порядка. Замечания сенатора представляют большую ценность для исследователей, потому что позволяют получить представление о степени выполнения законодательных требований к производству и движению дел в губернском (областном) правлении.

В первой половине XIX века были проведены 92 сенаторские ревизии, направленные на повышение эффективности местных органов управления [Ерошкин, 1969, с. 754]. Ревизии, проводимые в различных регионах Российской империи, частично нашли отражение в научных публикациях [Гвоздикова, 2007; Дамешек, 2014; Любичанковский, 2015; Матханова, 2012; Паина, 1967; Ремнев, 2015].

Ревизия И. Н. Толстого была направлена в Восточную Сибирь в 1843 году. Как отмечают исследователи, при проведении ревизии большую роль играла личность сенатора. Первоначально правительство планировало отправить ревизовать Сибирь сенатора М. Н. Жемчужникова, потом была утверждена кандидатура сенатора И. Н. Толстого и решено провести ревизию только Восточной Сибири. Главным отличием ревизии сенатора И. Н. Толстого было то, что ему предстояло ревизовать не отдель-

ную губернию, а целое генерал-губернаторство. Генерал-губернатор в указанный период являлся главным представителем императора в регионе, проводником имперской политики и идеологии. Механизм взаимоотношения сенатора и генерал-губернатора не регулировался законодательством. Отличительной особенностью территории являлась сложная географическая конфигурация, тяжелые климатические условия, труднодоступность отдельных ее частей.

А. В. Ремнев отметил, что данная ревизия представляет интерес как одно из проявлений «сложных взаимоотношений между центром и региональной администрацией». При этом конфликт между сенатором И. Н. Толстым и генерал-губернатором В. Я. Рупертом «переместился на первый план, заслонив собой прочие задачи ревизии, сведя ее к обычному бюрократическому противоборству» [Ремнев, 2015, с. 251—253]. По данному вопросу происходили разбирательства на заседаниях комитета министров, в итоге император рекомендовал уволить В. Я. Руперта без суда. Н. П. Матханова не согласилась с мнением А. В. Ремнева о «низкой результативности ревизии», апеллируя к тому, что выявленные Толстым преступления чиновников вынудили часть из них предать суду, в отношении других возбудить следствие [Матханова, 1998, с. 94]. Э. С. Паина ревизию Толстого охарактеризовала, как «самую значительную» из ревизий российских окраин XIX века, местная администрация была уличена в «бездействии, злоупотреблениях и полной запущенности всех отраслей управления краем» [Паина, 1967, с. 161—164]. Она же обратила внимание на роль ревизий в судьбе отдельных чиновников. Генерал-губернатор Восточной Сибири получил отставку, в Енисейской губернии был уволен губернатор В. И. Копылов, в Якутской области рекомендовали уволить областного начальника И. Д. Рудакова.

Сибирские исследователи изучили вопросы организации и персонального состава чиновников ревизии, ее влияние на сбор ясака, проанализировали ее итоги и последствия для губерний Восточно-Сибирского генерал-губернаторства. При этом деятельность ревизора в Якутской области и анализ ее последствий для местного аппарата управления до сих пор оставались вне поля зрения историков. В связи с этим представляется необходимым детальное рассмотрение основных направлений данной ревизии.

2. Ревизия деятельности областного начальника И. Д. Рудакова и Якутского областного правления

В январе 1844 года началась ревизия Иркутской губернии, а в летнее время — Якутской области [РГИА, ф. 733, оп. 83, д. 311]. В рассматриваем-

мый период в административном отношении Якутская область напрямую подчинялась иркутским губернским присутственным местам, иркутскому гражданскому губернатору и генерал-губернатору Восточной Сибири. Должность областного начальника Якутской области занимал Илья Дмитриевич Рудаков (11 сентября 1834 года — 5 мая 1845 года), он являлся председателем областного правления.

Прибыв в область, сенатор И. Н. Толстой распределил подведомственных ему чиновников следующим образом: И. Д. Булычев, князь Л. Ф. Львов направлены в Охотское и Камчатское приморские управления, по двое чиновников — в Вилюйский округ, в Олекминск и в Киренск [Архипова, 2018, с. 291]. По сведениям Н. П. Матхановой, двое были оставлены в Якутске для «окончания ревизии дел областного правления и производства следствий по злоупотреблениям в управлении городскими казаками» [Матханова, 2012, с. 57], а проверку Вилюйского округа проводил Н. М. Голицын, ему же было поручено подготовить записку об итогах ревизии Якутского края [Там же]. Замечания о быте инородцев были составлены В. Д. Философовым. Сам Толстой лично побывал в Кяхте, Якутске, Нерчинске. Разъезжая по округам, чиновники принимали жалобы от местного населения, казаков и крестьян.

Областной начальник, согласно законодательству, являлся главным в области по гражданской части, был обязан заботиться о народном благополучии и продовольствии. В области вследствие неразвитости хлебопашества остро стоял вопрос снабжения населения хлебом. Рудаков в рамках своих должностных полномочий мог способствовать снижению цен на хлеб посредством продажи из казенных магазинов, однако не обратил на эту проблему необходимого внимания. И. Н. Толстой увидел причину высокой цены на хлеб в Якутске в произволе купцов. Иногородние купцы, занимающиеся завозом хлеба, устанавливали на него произвольную цену. Так, в начале 1836 года цены на хлеб составляли 1 руб. 50 коп. ассигнациями за пуд, а к концу года повысились до 2 руб. 70 коп., в 1837—1838 годах цены доходили до 3 руб. В 1839—1840 годах удерживались на уровне 2 руб. 30 коп., в 1841—1842 повысились до 4 руб. за пуд, и, наконец, в 1843 году хлеб продавался по цене 3 руб. 50 коп. При этом иркутское губернское начальство разрешило в случае нужды заимствовать из провиантского магазина до 11 000 пудов для продажи бедному слою населения, однако этого сделано не было. Областной начальник допустил распространение спекуляции хлебом, в то время как находившаяся в казенных складах мука стоила казне 1 руб. 82 коп., но в продажу она так и не поступила. Помимо этого, ревизия выявила случаи, когда областной начальник разрешил купцу Селиванову, имев-

шему около 20 000 пудов хлеба, продавать его бедным жителям города и якутам на 1 руб. дороже, при этом хлеб оказался с примесью песка. Другому купцу Самыловскому разрешил отпустить из казенного магазина 3000 пудов хлеба для продажи по установленной начальником области цене, что, по мнению ревизоров, явилось спекуляцией. Самыловский же для возврата и пополнения запасов хлеба в магазине скупил у доставщиков хлеб по низкой цене. При этом законом воспрещался «заимообразный отпуск» и торговля частными лицами казенным хлебом. В 1840 году в казенных магазинах более 37 000 пудов муки пришло в негодность, превратившись «в окаменелое состояние» [РГИА, ф. 1286, оп. 9, д. 687, л. 44]. Проанализировав предоставленные материалы, Толстой заподозрил «стачку», то есть сговор областного начальника с частными торговцами.

Тем не менее среди купцов нашлись порядочные торговцы, на которых ревизор обратил внимание. Иркутский городской голова, почетный гражданин Мичурин, не занимавшийся хлебной торговлей, в июле 1844 года купил до 20 тыс. пудов хлеба для продажи бедному слою населения и, когда цены на хлеб стали расти, открыл в Якутске торговлю мукой по ценам ниже, чем у других купцов. Таким образом, Мичурин реализовал до 10 000 пудов муки по цене 42 $\frac{3}{4}$ коп. за пуд [РГИА, ф. 1341, оп. 59, д. 1244, л. 5].

Одной из обязанностей областного начальника было утверждение по результатам проведенных выборов членов Якутской городской думы и городского суда. При производстве очередных городских выборов за последнее трехлетие ревизия обнаружила неправомерные действия со стороны как городской ратуши, так и областного начальника. Рудаков утвердил в должности городского судьи не купца Местникова, а упомянутого ранее купца Самыловского. К выборам судьи приступили 3 декабря 1843 года. Согласно процедуре, члены ратуши должны были своевременно сообщить об утверждении в городские судьи кандидата, «старшего» по баллам по итогам выборов. После этого под его председательством должна производиться «баллотировка» по избранию других должностей городского суда. Однако областной начальник 17 декабря 1843 года предписал ратуше избрать в городской суд вместо купца Местникова, набравшего больше баллов, Самыловского, который получил меньше баллов. И. Д. Рудаков обосновал свое решение тем, что Местников находился под судом. При этом ревизоры обнаружили, что в журнале губернского совета Восточной Сибири от 18 июня 1842 года записано, что Местников был оправдан. Областному начальнику, по всей видимости, данное решение должно было быть известно. Обнаружились и другие факты нарушения избирательного порядка. Выборы были проведены в присутствии ратуши, а не в зале об-

публичного собрания, причем были приглашены не все члены городского общества, а избиратели, лояльно относившиеся к купцу Самыловскому. По итогам повторных выборов купец Самыловский был избран на должность городского судьи [НА РС (Я), ф. И-164, оп. 2, д. 142, лл. 1—17].

В 1842 году Рудаков оставил без внимания жалобу на действия головы Кангаласской инородной управы Неустроева за ведение незаконной торговли с тунгусами. Не вникая в суть вопроса, областной начальник предписал инородной управе прекратить производство дела.

Были выявлены злоупотребления во время поставки строительных материалов для возведения больниц в Якутске и Охотске. В 1838 году Рудаков отстранил от следствия окружного стряпчего по делу головы Борогонского улуса Аржакова и старосты Попова. Не оплатил ему положенных прогонов на проезд к месту следствия по делу инородца Федорова, убившего целую семью. Осуществлял слабый надзор за Якутской тюрьмой: выяснилось, что «запечный мастер» Григорьев, обязанный безвыходно жить в тюрьме, находился на свободе и 7 февраля 1844 года убил троих жителей Якутска [РГИА, ф. 1286, оп. 9, д. 687, л. 47].

Согласно «Учреждению для управления сибирских губерний» областной начальник был обязан делать представление об определении или увольнении чиновников. Сенатор выявил превышение должностных полномочий областным начальником, который, в частности, без разрешения генерал-губернатора назначил чиновника особых поручений Якутского областного правления И. Валя заседателем Якутского земского суда. Рудаков не занимался вопросами обустройства казаков Якутского полка, допускал задержки в выплате жалованья и не решал вопросы о наделении их земель. Начальник области отделил свою переписку от Якутского областного правления и тем самым нарушил штатное расписание 1837 года, что привело к дублированию деятельности канцелярии областного правления и начальника области [Там же, л. 48].

Сенатор резюмировал, что за период руководства И. Д. Рудакова выявлено расстройство почти всех частей управления обширной областью, отметил проявленную беспечность чиновника в отношении народного продовольствия и общественного благосостояния, его «снисхождение к упущениям и злоупотреблениям» как должностных лиц царской власти, так и инородческих начальников [РГИА, ф. 207, оп. 5, д. 284, л. 2]. По мнению Толстого, за допущенные беспорядки, неправильные и противозаконные действия начальника области Рудакова надлежало привлечь к строжайшей ответственности — «отрешению от должности и преданию его к суду», но в мае 1845 года чиновник умер.

При ревизии делопроизводства Якутского областного правления предметом внимания Толстого стали настольные реестры, входящие и исходящие реестры, сформированные дела, архив и ряд других. Было отмечено, во-первых, что в рабочем процессе областного правления наблюдается волокита. Много документов оставались неисполненными даже после предписаний губернатора Иркутской губернии. В январе 1837 года последний предписал Якутскому областному правлению собрать сведения о проживающих в улусах и стойбищах горожанам и сделать распоряжения о выселении их отсюда [РГИА, ф. 1286, оп. 9, д. 687, л. 57]. Мещане и купцы, живущие среди населения улусов, в обмен на вино скупали мамонтовую кость и мягкую рухлядь, это обстоятельство приносило казне убытки при сборе ясака. Требуемые сведения поступили в канцелярию генерал-губернатора лишь к 1839 году, при этом дело не было решено. Например, квартальные надзиратели Парахин и Астраханцев задерживали решение дел, начатых еще с 1838 года. В деле о растрате опекунами имущества малолетних купеческих детей Чекалевых составление выписок длилось полтора года [Там же, л. 60, 70].

Во-вторых, была отмечена запутанность делопроизводства. Отсутствовали настольные реестры, описи дел сформированы не по годам, ежегодные отчеты составлены с нарушениями и возвращены для исправления, замечены недостатки в денежных отчетах. В решении некоторых вопросов, в частности винного откупа, областное правление, превышая полномочия, разрешило учреждение выставок комиссионеров винного откупа. При производстве торгов оброчные статьи у озера Ытык-Кель были выделены знакомым. Колымский исправник Бубякин, вместо строительства паузков для перевозки речным путем от Среднеколымска до Нижнеколымска «казенных тяжестей», пороха и свинца, доставлял их вьючным транспортом, что обходилось казне в 6000 руб.

В-третьих, в ходе проверки сенатором был сделан неутешительный вывод, что областное правление при организации доставки грузов до мест назначения допустило «напрасные убытки». В ведение областного правления входило снабжение Охотского порта, осуществлявшееся через Охотский тракт, большая часть которого располагалась в юго-восточной Якутии в чрезвычайно труднодоступном направлении. В заключенных с якутами контрактах было сказано, что все тяжести и провиант должны быть готовыми к отправке 20 марта, а деньги за перевозку разосланы якутским родоначальникам в декабре. На самом деле Якутское областное управление вызвало подрядчиков для перевозки груза в момент, когда начал таять снег. В связи с этим удобное для перевозки время по так называемому пластовому пути (по льду, с апреля) было упущено, перевозчики попали

в весеннюю распутицу. Ситуацию усугублял недостаток кормов, вследствие чего ежегодная потеря лошадей составляла около 1000 голов, что ложилось тяжелым бременем на якутское население центральных улусов. Толстой высказал неодобрение по поводу того, что даже расчеты с якутами-перевозчиками находились в Якутском областном правлении в самом запутанном состоянии [Там же, л. 58].

В-четвертых, ревизией замечено, что при рассмотрении финансовых вопросов после наказания виновных материальный ущерб не возмещался. К примеру, голова Борогонского улуса Аржаков за растрату казенных денег в сумме 940 руб. ассигнациями наказан «выдержанием на хлебе и воде» на два месяца, староста Одейского наслега Трапезников, признавшийся в незаконных поборах, приговорен к наказанию 10 ударами лозой. При этом причиненный казне ущерб они не возместили [Там же, л. 59]. Подобное отношение администрации к проступкам должностных лиц органов улусного самоуправления, конечно, не могло гарантировать добросовестного выполнения служебных обязанностей и своевременного исполнения предписаний начальства.

При проверке состояния учебного процесса в якутском уездном училище обратил на себя внимание своими способностями и отличным знанием предметов ученик старшего класса Якутского уездного училища якут Иванов (13 лет. — *А. А., П. П.*). Сенатор предложил иркутскому губернатору поручить директору гимназии поместить ученика в Иркутскую гимназию на казенный счет [Там же, л. 251]. 14 марта 1847 года министр народного просвещения сообщил сенату, что Иванова поместить в пансион Иркутской гимназии не удалось по причине достижения им 15-летнего возраста и незнания необходимых европейских языков. Недостаток учебных заведений был выявлен и в Вилюйском округе, Н. М. Голицын в своем отчете резюмировал, что вилюйские казаки в связи с закрытием казачьей школы, утрачивают свой родной язык.

Н. М. Голицын и В. Д. Философов, ревизовавшие Олекминский округ, обнаружили факт отсутствия в окружных городах лечебных учреждений. Последний, видя наличие в малонаселенных городах сосланных каторжан, предложил построить в них тюремные остроги.

По замечаниям Толстого, изложенным им в сенате, проводилась работа в соответствующих министерствах и ведомствах. Департамент исполнительной полиции МВД в письме иркутскому губернатору от 27 июня 1846 года напомнил, что в Якутске «тюремный замок представляет крайне неудобное помещение и что в оном не имеется отдельных камер ни для арестантов женского пола, которые содержатся в бане, ни для прикован-

ных к стене, ни для больных» [Там же, л. 28]. Сообщение между арестантами не пресечено, пересылочные отпускаются по городу для «снискания пропитания» и работы и нередко вместо того предаются пьянству. Департамент потребовал доставить сведения о том, что сделано якутскими властями по искоренению замеченных Толстым недостатков.

По наблюдениям сенатора Толстого, якутское общество разделено на улусы и наслеги, но при этом якуты расселены неравномерно. В Якутском округе численность якутов достигала 47 500 душ мужского пола, из них 21 000 работников, платящих ясак. Однако территория улусов и наслегов была несоизмерима по численности населения. Ввиду этого происходили многочисленные споры о поземельном обустройстве и суммах распределения податей. Сенатор Толстой предложил провести генеральное размежевание земель с участием депутатов от каждого улуса, распределять земли сообразно взимаемой и выполняемой каждым родовичем повинности. По его мнению, ничего не плативший родович земли получить не должен. В 1843 году произошли большое наводнение и засуха, что немедленно отразилось на благосостоянии якутов. Толстой предложил организовать общественные сенные запасы на случай засухи, бессенницы и других природных катаклизмов. Он поручил начальнику области обратить внимание на развитие хлебопашества и скотоводства, заменить часть натуральной повинности денежной [Там же, л. 86].

В целях уменьшения недоимок при сборе ясака с бродячих инородцев и для обеспечения поступления ясачной пушнины Толстой предложил применить административные меры воздействия к тунгусам. Эти меры предусматривали, помимо настоятельных убеждений, задерживать старосту или его родственника, описывать часть пушнины, предназначенной для продажи, и этим принудить сдавать добытую мягкую рухлядь в качестве ясака [Дамешек, 2014, с. 212].

3. Ревизия Якутской городской ратуши

Представители сенаторской ревизии провели проверку делопроизводства Якутской городской ратуши сразу же после прибытия в Якутск, судя по документам, 18 июня 1844 года. После тщательной проверки бумаг они пришли к выводу, что канцелярский порядок в ратуше за 1844 год оказался весьма удовлетворительным. Настольные реестры по делам уголовным, гражданским и опекунским, входящие и исходящие реестры велись с должной аккуратностью, и отметки в графы вносились исправно. Но в 1841—1843 годах настольные реестры по делам уголовным и гражданским не были заведены, а были заполнены лишь входящие и исходящие

реестры. Журналы ежегодных заседаний присутствия за 1844 год и за прошедшие годы составлялись правильно и с пропусками для нанесения отметок окружного стряпчего. Дела, бывшие в производстве, находились в канцелярии присутствия ратуши. Однако не по всем частным делам составлялись необходимые описи, вследствие чего бумаги в них подбирались и подшивались неправильно. Решенные же дела по описи сдавались в Якутский областной архив. Ревизоры выяснили, что делопроизводство в ратуше незначительно. В 1842 году произведено всего 3 дела уголовных и 18 — гражданских; в 1843 году уголовных — 15, исковых — 35; 17 июня в 1844 года, то есть до момента ревизии, — 7, исковых — 16. К моменту ревизии оставались нерешенными 3 уголовных дела, ожидающих поступления справочных документов из других присутственных мест, и 12 исковых, которые уже приводились к окончанию. В целом по делам, производимым в ратуше, ревизоры не заметили проволочек.

Из-за незначительности доходов и постоянного дефицита городского бюджета отдельный «экономический капитал» в ратуше не был составлен. Поэтому ревизор предлагал сдать оброчные статьи, включая сенокосные луга, весы, лавки, принадлежавшие городскому обществу, и тем самым увеличить доход города. Счетные книги за 1842 и 1843 годы, отправленные для проверки, еще не были возвращены из Иркутской казенной палаты, поэтому ревизору были предъявлены для проверки книги за 1839—1841 годы. После их просмотра стало видно, что они велись небрежно. Генеральные отчеты, представляемые областному управлению, составлялись неправильно и несвоевременно. Городские ревизоры, избираемые обществом для проверки отчета по книгам, бездействовали и оставляли без внимания распоряжения ратуши. Тем не менее все счетные книги за 1844 год велись исправно, под всеми статьями в этих книгах имелись расписки получателей. Ежемесячные свидетельства производились членами присутствия и окружным стряпчим. Паспорта и билеты уволенным по разным местам общественникам выдавались без задержки с взиманием гербовой пошлины. По этим же документам выяснилось, что купец Я. Шилов отлучился в Охотск на четыре месяца без паспорта.

Ревизоры обратили внимание на то, что недоимки по городским доходам накопились в большом количестве, но для взыскания их ратуша не принимала соответствующих мер. Они заметили, что сметы городских доходов и расходов получают утверждение иркутского начальства слишком поздно и такой порядок заставляет ратушу расходовать суммы до утверждения сметных положений. Так, сметы на 1840 год ратуша представила 5 сентября 1839 года, а сметы на 1844 год были представлены на утверж-

дение в Иркутск 30 июня 1843 года, но ко времени ревизии еще не были возвращены.

Особое внимание ревизоров было обращено на статьи доходов и расходов города. Главные статьи доходов города составляли:

1. Доходы с земель, отводимых под сенокосение. До 1839 года они находились в непосредственном распоряжении городского общества и отдавались общественникам и разночинцам за 1679 руб. 50 коп. ассигнациями. Затем, с 1839 года, их стали отдавать с торгов в содержание разным лицам, что, без сомнения, сказалось на их доходности. В 1839—1840 годах стоимость земли достигла суммы в 5730 руб. 30 коп., в 1841—1843 ее отдавали по 4021 руб. 92 коп. ассигнациями в год. К 1844 году произошло накопление недоимок с держателей всего на сумму 3061 руб. 91 коп. Значительная часть долга за 1841—1843 годы числилась за чиновниками, служащими в областном управлении, и 600 руб. — за областным начальником.

2. Доходы с городских весов. В 1840 году весы были отданы в содержание мещанину Белых с платою 15 коп. с рубля, хотя ревизор документально не установил, переданы ли ему весы по результатам торгов. В 1843 году вызов на торги производился с 5 по 10 июня. К торгам 6 июня явились четверо, из них Белых выпросил 26 $\frac{1}{2}$ коп. с рубля, а мещанин Ярков — по 16 коп. с рубля. На переторжке 10 июня статья осталась за мещанином Белых с платою 26 $\frac{1}{2}$ коп. с рубля., в 1844 году по результатам торгов Белых забрал весы с той же ценою [НА РС (Я), ф. 164, оп. 3, д. 65, л. 2—8].

3. Доходы с содержания перевоза через реку Лена. Содержание перевоза, согласно предписанию генерал-губернатора Восточной Сибири, 20 мая 1840 года указом Якутского областного правления было отдано в распоряжение Якутского казачьего полка, при этом в доход города необходимо было внести 42 руб. 85 коп. серебром. Но и здесь накопилась недоимка, к взысканию которой Якутский земский суд, несмотря на неоднократные напоминания ратуши, не принял решительных мер, а за 1843 год казачий полк вовсе не внес очередной платы.

4. Доходы с предоставления в аренду лавок Малого базара. Еще одну статью доходов составляло поступление от сдачи «в кортом» столов и ларей Малого базара. В 1839 году по смете с лавок базара был доход по 2500 руб. ассигнациями. В последующие годы в связи с неполной занятостью всех лавок доход снизился до 1799 руб. ассигнациями, а недоимка за все годы составила 4138 руб. 20 коп. ассигнациями. При Малом базаре было устроено 18 лавок и 36 ларей и столов, которые в совокупности с весами при них отдавались «в кортомовое содержание» всем желающим, производившим торговлю только продовольственными товарами. Лавки

сдавались в арендное содержание через особого «эконома», который имел специальную книгу. Ревизор, досконально изучив вопрос, выяснил, что торги на сдачу лавок в аренду производились неправильно. Вызовы делались только через городского старосту, а торговые листы заполнялись не по формам. Ввиду этого городское общество не знало причины проводимого сбора в сумме 15 коп. с ларя и 5 коп. со стола в день. Пользуясь этой неразберихой, содержатель базара допускал злоупотребления, выразившиеся в дополнительных и неучтенных поборах даже с возов, прибывающих на общественный базар якутов, торговавших съестными припасами. Когда на одного содержателя базара поступили жалобы, распоряжением Якутского областного правления провели расследование, по результатам которого содержатель базара мещанин Горловской находился 5 дней под арестом. Из переписки по этому вопросу видно, что областное правление вследствие циркулярных предписаний министра внутренних дел неоднократно извещало ратушу о том, что якутам разрешено беспрепятственно торговать на базарах съестными припасами.

5. Доходы с акций Гостиного двора. Существовавший в Якутске каменный Гостиный двор был построен на средства акционеров, распределенных между собой 300 акций. Из этого числа 10 акций было куплено на городские общественные суммы, 10 были пожертвованы купцом Я. Шиловым, 3 — купчихой Белковой с тем, чтобы прибыль, полученная с этих 23 акций, представлявших несколько торговых лавок, причислялась к городским доходам. Весь доход с 23 акций составлял 100 руб. серебром в год. По мнению ревизора, эта сумма оказалась весьма незначительной и несоответствующей выгоде, получаемой акционерами. Ратуша в свою очередь не обратила на это внимания и не представила начальству ставки обложения лавок Гостиного двора дозволенным законом акцизом. Между тем прибыль, полученная акционерами за «кортомовый» сбор с 1826 по 1844 годы, составила 197 535 руб. 95 коп. ассигнациями. Следовательно, как признавал ревизор, взывание акциза могло сформировать самостоятельный «экономический капитал» города. Кроме того, по данным проверки выяснилось, что купцы Соловьев и Протодьяконов «с давних времен имели по 7 лавок, а билет оформляли на ведение торговли в 4-х» [Петров, 1990, с. 65].

Ко времени сенаторской ревизии городская ратуша помещалась в здании Гостиного двора, не принадлежавшего городскому обществу. Таким образом, Гостиный двор имел 44 лавки и такое же количество кладовых, помещения для ратуши, словесного суда и биржевой залы.

Рассмотрев статьи доходов города, ревизоры обратили внимание на статьи расходов. Главный расход приносило содержание полиции, ко-

торой было определено жалование по штату. Трем квартальным надзирателям полагалось 308 руб. 88 коп. серебром и расходы на отопление, освещение дома, занимаемого городской управой, всего 142 руб. 82 коп. серебром. Ежегодно на содержание пожарной и полицейской частей, по мнению ревизоров, расходовалась довольно значительная сумма. Статья эта в 1840 году отдана с согласия городского общества путем торгов мещанину Нехорошеву за 4200 руб. ассигнациями в год. Нехорошев обязан был нанять 6 человек полицейских служителей; по пожарной части — одного человека, знающего брандмейстерское дело, 8 рабочих, 3 человека для караула на каланче и иметь 12 лошадей с упряжью. Кроме того, он подрядился отапливать и освещать машинный корпус, исправлять инструменты. Между тем ратуша почему-то дополнительно выделила на ремонт пожарных инструментов 171 руб. серебром, позаимствовав из «капитала пожарной» жертвователя Белковой в 1841 году, в следующем году эта сумма уже возросла до 348 руб. 6 коп. Такие нестыковки отмечались ревизорами.

Из городских доходов была выделена сумма на ремонт старых и приобретение новых 23 тулупов и 234 пар кянеч на меху (кянчи — род зимних носков. — *А. А., П. П.*), для часовых ежегодно выделялось по 144 руб. 29 коп. серебром, но расходы превышали сметное назначение.

Кроме того, в ведении ратуши находились следующие «капиталы», которые ревизоры не могли обойти вниманием:

(1) «Капитал», принадлежавший Никольской богадельне, образованный с пожертвований. К 1838 году всего в наличности состояло деньгами и документами 12 638 руб. ассигнациями, а в мае 1844 — 2956 руб. 66 коп. серебром. Отчетные приходо-расходные документы до 1836 года поступали на ревизию в Иркутскую казенную палату, затем были переданы на рассмотрение областного правления, которое ежегодно, скрепив их, выдавало обратно. Были выявлены просрочки платежей клиентов по выданным им кредитам. Деньги, взыскиваемые за просрочки судом, отдавались по большей части поручителю для ведения последующих операций.

(2) «Капитал временной больницы» был составлен в 1838 году из суммы, собранной для пользования бедным, страдавшим «повальной болезнью», в 221 руб. 43 коп. серебром. С разрешения областного начальника эти деньги стали выдавать частным лицам под проценты. К 1844 году накопилась недостача 166 руб. 60 коп. серебром. Ко времени ревизии капитал состоял в долгу у частных лиц. Из отчета, представленного в областное правление, ревизоры увидели, что с бывшего городского врача Орлеанского взыскивалось 245 руб. 74 коп. за медикаменты, купленные на счет и взятые у бывшего городского судьи Колесова. Но Орлеанский отказался

от платежа, а Колесов объяснил, что эти медикаменты действительно выдал по словесному приказанию и. д. управляющего областью чиновника Голубева. Кроме того, лекарь Явловский за собранные им медикаменты остался должен ратуше 134 руб. 24 коп. ассигнациями, а лекарь Поленов — 219 руб. 16 коп.

(3) «Капитал общественный пожарный» был образован 30 июня 1835 года на пожертвования якутской купчихи Белковой в сумме 9100 руб. ассигнациями и с согласия общества отдавался в ссуду под проценты, был увеличен на 1422 руб. 2 коп. серебром. Отчет об этом капитале областному начальнику не представлялся, за его использованием следили избранные из городского общества ревизоры.

(4) «Капитал сиротский» состоял из доходов, получаемых из 10 акций Гостиного двора, которые были пожертвованы разными лицами с тем, чтобы доходы с них равномерно распределялись между сиротами. Остаток капитала выдавали частным лицам с целью накопления процентов, и ратуша отчитывалась о них перед ревизорами из членов городского общества [НА РС (Я), ф. 164, оп. 3, д. 65, л. 2—8].

Ревизирующие сенаторы в рамках властных полномочий могли отстранять чиновников от должности, отдавать распоряжения и рапорты о необходимости наказания должностных лиц губернатору и в правительствующий сенат. Иркутский гражданский губернатор, ознакомившись с результатами ревизии Толстого, представленными 4 июля 1845 года, потребовал от Якутского областного правления проконтролировать устранение нарушений по замечаниям ревизоров. Началась переписка между иркутским гражданским губернатором и Якутским областным правлением, областным правлением и городской ратушей по вопросу устранения выявленных нарушений. Иркутский губернатор призывал принять строжайшие меры в отношении виновных, требовал привлекать их к «ответственности за медленность и упущения» [НА РС (Я), ф. 164, оп. 2, д. 142, лл. 1—17]. При этом как губернское, так и областное начальство не скупилось на угрозы руководству ратуши за промедление в устранении «беспорядков» в работе городского управления.

Основными нарушениями на этом уровне управления являлись неправильное производство последних выборов общественной должности, неудовлетворительное состояние отчетности по городским доходам и накопление недоимок. Местному начальству было рекомендовано обратить внимание на возможности увеличения городских доходов и сокращение расходов, составление «экономического капитала» из образовавшихся сумм. Ратуша должна была подготовить объяснение, почему содержание городских весов в 1843 году было отдано мещанину Белых за большую

плату, чем у имевшегося конкурента мещанина Яркова. Она была обязана сделать отчет, по какой причине ремонт пожарных инструментов и занимаемого помещения был произведен за счет общественных сумм, в то время как эти услуги входили в контракт с купцом Нехорошевым и частично лежали на акционерах Гостиного двора. Областному начальству поручили обратить особое внимание на сохранение и увеличение состоящих в ведении ратуши «капиталов». Также ратушу обязали взыскать долги и усилить контроль над составлением отчетности по расходам. Чтобы достичь своевременного утверждения якутского городского бюджета иркутским начальством, ратуше предложили своевременно составлять сметные исчисления бюджета и представлять его начальству заранее.

21 октября 1845 года в г. Иркутске по результатам ревизии сенатор И. Н. Толстой сделал рапорт. В правительствующем сенате его отчет был заслушан 13 декабря 1845 года. На основании отчета министерствам, ведомствам, губернскому правлению были разосланы циркуляры по устранению выявленных «беспорядков», упущений и недостатков в делопроизводстве. Получив соответствующее указание от МВД, Иркутский гражданский губернатор обязал Якутское областное правление доложить об исполнении поручений. Якутская городская ратуша в рапорте от 28 марта 1846 года сообщила, что отчетность по городским доходам приведена «в положительную известность». Недоимки взысканы, сборы в 1845—1846 годах прошли успешно. Купца Нехорошева обязали провести ремонт инструментов за свой счет, ремонт помещений ратуши и городской управы был проведен на деньги акционеров Гостиного двора. На основании этого Якутское областное правление посчитало предписание сенатора И. Н. Толстого «о найденных беспорядках» по Якутской области выполненным, о чем сообщило в канцелярию губернатора 18 мая 1846 года. В то же время работа по устранению замечаний ревизоров продолжалась. Ратуша рапортом от 8 июня 1846 года сообщила областному правлению, что с купцов Соловьева и Протодяконова взысканы пошлины за прежние годы. Переписка с губернским начальством о нарушениях, допущенных во время выборов городского судьи, продолжалась вплоть до 30 июня 1847 года [Там же]. В последующие годы ратуше было указано производить выборы на городские должности с неукоснительным соблюдением всех правил, предписанных законодательством.

4. Заключение

Ревизия сенатора И. Н. Толстого свидетельствовала о повышении внимания центральных органов власти к Восточной Сибири. Рассмотренные документы позволили оценить масштаб проделанной работы и проследить

е последствия. Ревизия коснулась Енисейской губернии, Якутской области, Камчатского и Охотского приморских, Троицкосавского пограничного и Нерчинского заводского управлений. В Якутской области ревизия проверила также окружные управления Олекминска и Вилюйска с сельскими и инородческими управлениями, Якутский городской пеший казачий полк, Якутское уездное училище и почтовую контору. Изучение материалов ревизии позволило дополнить новыми сведениями функционирование администрации областного правления, областного начальника и Якутской городской ратуши в первой половине XIX века. Сохранившиеся в архиве документы детально показали деятельность ревизоров по проверке делопроизводства Якутской городской ратуши.

Анализ повседневной практики делопроизводства, сохранившегося в материалах сенаторской ревизии, дал возможность проследить выполнение законодательных норм в отдаленной провинции — Якутской области, куда смогли добраться петербургские высокопоставленные чиновники. Ревизия позволила рассмотреть порядок работы учреждений на местах, выявить недостатки в управлении и указать пути его улучшения.

По итогам проверки И. Н. Толстой отметил неудовлетворительное состояние различных частей управления областью, судебной власти, снисхождение администрации к злоупотреблениям чиновников и инородческих начальников. Сенатор считал, что главным виновником выявленных беспорядков и злоупотреблений является начальник Якутской области статский советник И. Д. Рудаков. Он потребовал привлечь его к ответственности и рекомендовал назначить более «благонадежного чиновника». Основное внимание Толстой обратил на продовольственное обеспечение хлебом населения области, решение проблемы он видел в снижении цен в казенных хлебных магазинах, распространении земледелия и хлебопашества в округах. Для увеличения поступления ясака с местного населения сенатор предложил провести новое распределение используемой земли и тем самым решить земельный кризис, хотя бы в центральных улусах. По линии министерств и ведомств он пытался устранить выявленные факты делопроизводственной волокиты, предлагал повысить образовательный уровень молодых чиновников посредством отправки на учебу в г. Иркутск. Толстой поднял вопрос об открытии учебных заведений в городах области, чтобы дети чиновников, казаков, духовенства, состоятельных крестьян и якутов могли получить достойное образование, которое способствовало бы функционированию русского языка среди горожан. Ревизоры указали также на отсутствие в окружных городах области стационарных больниц для лечения городского и сельского населения, что впоследствии было учтено и реализовано.

Сенаторская ревизия по номенклатурному ведению дел в ведомствах областного и городского управлений обнажила проблемы бюрократической волокиты и злоупотреблений, вследствие чего исправление замечаний по отдельным делам затягивалось на несколько лет. Выявленные факты делопроизводственного беспорядка позволили наглядно представить, как местный аппарат управления реагировал на распоряжения центральных учреждений.

В целом ревизия И. Н. Толстого достигла своей непосредственной цели: выявила факты и масштаб злоупотреблений на локальном уровне управления, превышение должностных полномочий всех уровней местной власти, факты хищений и покровительство областной администрации нарушителям закона. Основываясь на конкретных фактах, ревизия вскрыла несостоятельность существующего положения административной зависимости Якутской области от действий иркутского гражданского губернатора и признала настоятельную необходимость расширения ее прав в сторону административной самостоятельности. Впоследствии материалы ревизии были использованы генерал-губернатором Н. Н. Муравьевым при составлении программы неотложных административных преобразований в Восточной Сибири, в частности Якутской области. В середине XIX века Якутская область была выведена из прямого подчинения иркутскому гражданскому губернатору и стала существовать на правах губернии, оставаясь при этом в подчинении иркутскому генерал-губернатору, что явилось главным итогом сенаторской ревизии И. Н. Толстого.

Источники и принятые сокращения

1. НА РС (Я) — *Национальный архив Республики Саха (Якутия)*. Ф. И-164. Якутская городская ратуша. Оп. 2. Д. 142. ; Оп. 3. Д. 65.

2. РГИА — *Российский государственный исторический архив*. Ф. 207. Особенная канцелярия главноуправляющего путей сообщения и публичных зданий. Оп. 5. Д. 284. Ф. 733. Департамент народного просвещения. Оп. 83. Д. 311. Ф. 1286. Департамент полиции исполнительной МВД. Оп. 9. Д. 687. Ф. 1341. Первый департамент Сената, Оп. 59, Д. 1244.

3. ПСЗ XXV — *Полное собрание законов Российской империи*. 1830. Собрание I. — Т. XXV. — Санкт-Петербург : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. — 931 с.

4. ПСЗ XXVIII — *Полное собрание законов Российской империи*. 1830. Собрание I. — Т. XXVIII — Санкт-Петербург : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. — 1326 с.

5. ПСЗ XXXVI — *Полное собрание законов Российской империи*. 1830. Собрание I. — Т. XXXVI — Санкт-Петербург : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. — 732 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Архипова А. И.* Якутская область в административно-территориальном устройстве Азиатской России XIX века / А. И. Архипова // Научный диалог. — 2018. — № 12. — С. 288—299. — DOI : 10.24224/2227-1295-2018-12-288-299.
2. *Блинов И.* Губернаторы. Историко-юридический очерк / И. Блинов. — Санкт-Петербург: Типо-Литография К. Л. Пентковского, 1905. — 366 с.
3. *Гвоздиков И. М.* Миссия сенатора А. Н. Пешурова. Сенаторская ревизия Оренбургской губернии 1842—1843 гг. / И. М. Гвоздиков // Бельские просторы. — 2007. — № 6 (103). — С. 141—160.
4. *Дамешек Л. М.* Ясак в Сибири в XVIII — начале XX в. / Л. М. Дамешек, И. Л. Дамешек. — Иркутск : Издательство ИГУ, 2014. — 303 с.
5. *Ерошкин Н. П.* Сенаторские ревизии / Н. П. Ерошкин // Советская историческая энциклопедия. — Москва, 1969. — Т. 12. — 406 с.
6. *Любичанковский С. В.* Сенаторская ревизия Туркестанского края в 1908—1909 гг. / С. В. Любичанковский // Вопросы истории. — 2015. — № 1. — С. 127—133.
7. *Матханова Н. П.* Генерал-губернаторы Восточной Сибири середины XIX века : В. Я. Руперг, Н. Н. Муравьев-Амурский, М. С. Корсаков / Н. П. Матханова. — Новосибирск : Издательство СО РАН. — 1998. — 428 с.
8. *Матханова Н. П.* Новые источники о ревизии Восточной Сибири сенатором И. Н. Толстым («Дневник» В. Д. Философова и письма Н. М. Голицына) / Н. П. Матханова // Гуманитарные науки в Сибири. — 2012. — № 4. — С. 56—62.
9. *Паина Э. С.* Сенаторские ревизии и их архивные материалы (XIX — начало XX в.) / Э. С. Паина // Некоторые вопросы изучения исторических документов XIX — начала XX в. — Ленинград : Изд-во Ленинградского университета. — 1967. — С. 147—175.
10. *Петров П. П.* Города Якутии. 1861—1917 гг. (Социально-экономический очерк истории) / П. П. Петров. — Якутск : Книжное издательство, 1990. — 124 с.
11. *Ремнев А. В.* Сибирь в имперской географии власти XIX — начала XX вв. / А. В. Ремнев. — Омск : Издательство Омского государственного университета, 2015. — 580 с.

SENATORIAL REVISION OF I. N. TOLSTOY OF YAKUTSK REGION IN 1844

© **Alena I. Arkhipova (2020)**, orcid.org/0000-0002-2464-0534, PhD in History, junior researcher, Department of History and Arctic Studies, Institute for Humanitarian Research and North Indigenous People Problems of Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (Yakutsk, Russia), ali-titova@rambler.ru.

© **Panteleimon P. Petrov (2020)**, orcid.org/0000-0002-0007-761X, PhD in History, senior researcher, Department of History and Arctic Studies, Institute for Humanitarian Research and North Indigenous People Problems of Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (Yakutsk, Russia), pantpetrov48@mail.ru.

For the first time in historiography, an attempt is made to illuminate the activities of Senator I.N. Tolstoy in conducting an audit of the regional management system of the Yakutsk

region. Particular attention is paid to the audit of office work of the Yakutsk regional administration and the Yakutsk city hall. The novelty of the study is in the fact that, based on an analysis of archival sources first introduced into scientific circulation, the specifics of the functioning of the regional administration in the second quarter of the 19th century is revealed, and the results of the audit are considered as prerequisites for expanding the rights of administrative independence of the Yakutsk region from the Irkutsk province. The relevance of the study is due to the fact that this was the only senatorial revision for all years in the territory of the vast and geographically remote Yakutsk region, which has not undergone extensive scientific study. In the course of the presentation of the substantive part, a review of the main directions of the audit activity in relation to the regional and district levels of government, as well as its inspection supervision of the activities of the lower administrative authorities, including the city hall, was performed. Based on the author's development, it was proved that the senatorial audit, reflecting the attention of the imperial authorities to the periphery, was aimed primarily at increasing the efficiency of the Siberian suburbs management system on the example of the Yakutsk region through personnel shifts and elimination of identified office work disturbances. The study was based on documents first discovered in the archives of the Russian State Historical Archive and the National Archives of the Republic of Sakha (Yakutia).

Key words: Senatorial audit; I.N. Tolstoy; Eastern Siberia; Yakutsk region; control; regional government; regional chief; city hall.

MATERIAL RESOURCES

- NA RS (Ya) — *Natsionalnyy arkhiv Respubliki Sakha (Yakutiya)*. F. I-164. Yakutskaya gorodskaya ratusha. (In Russ.).
- Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. 1830. Sobraniye I, XXVIII.* (1830). Sankt-Peterburg: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii. (In Russ.).
- Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. 1830. Sobraniye I, XXXVI.* (1830). Sankt-Peterburg: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii. (In Russ.).
- Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. 1830. Sobraniye I, XXV.* (1830). Sankt-Peterburg: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii. (In Russ.).
- RGIA — *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv*. F. 207. Osobennaya kantselyariya glavnoupravlyayushchego putey soobshcheniya i publichnykh zdaniy. Op. 5. D. 284. F. 733. Departament narodnogo prosveshcheniya. F. 1286. Departament politsii ispolnitelnoy MVD. F. 1341. Pervyy departament Senata. (In Russ.).

REFERENCES

- Arkipova, A. I. (2018). Yakutsk Region in the Administrative-Territorial Structure of Asian Russia in the XIX Century. *Nauchnyi dialog*, 12: 288—299. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-288-299. (In Russ.).
- Blinov, I. (1905). *Gubernatory. Istoriko-yuridicheskiy ocherk*. Sankt-Peterburg : Tipo-Litografiya K. L. Pentkovskogo. (In Russ.).
- Dameshek, L. M., Dameshek, I. L. (2014). *Yasak v Sibiri v XVIII — nachale XX v.* Irkutsk: Izdatelstvo IGU. (In Russ.).
- Eroshkin, N. P. (1969). Senatorskiye revizii. *Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya*, 12: Moskva. (In Russ.).

- Gvozdikova, I. M. (2007). Missiya senatora A. N. Peshchurova. *Senatorskaya reviziya Orenburgskoy gubernii 1842—1843 gg. Belskiye prostory*, 6 (103): 141—160. (In Russ.).
- Lyubichankovskiy, S. V. (2015). *Senatorskaya reviziya Turkestanskogo kraja v 1908—1909 gg. Voprosy istorii*, 1: 127—133. (In Russ.).
- Matkhanova, N. P. (1998). *General-gubernatory Vostochnoy Sibiri serediny XIX veka: V. Ya. Rupert, N. N. Muravev-Amurskiy, M. S. Korsakov*. Novosibirsk: Izdatelstvo SO RAN. (In Russ.).
- Matkhanova, N. P. (2012). *Novyye istochniki o revizii Vostochnoy Sibiri senatorom I. N. Tolstym («Dnevnik» V. D. Filosofova i pisma N. M. Golitsyna)*. *Gumanitarnyye nauki v Sibiri*, 4: 56—62. (In Russ.).
- Paina, E. S. (1967). *Senatorskiye revizii i ikh arkhivnyye materialy (XIX — nachalo XX v.)*. In: *Nekotoryye voprosy izucheniya istoricheskikh dokumentov XIX — nachala XX v.* Leningrad: Izd-vo Leningradskogo universiteta. 147—175. (In Russ.).
- Petrov, P. P. (1990). *Goroda Yakutii. 1861—1917 (Sotsialno-ekonomicheskii ocherk istorii)*. Yakutsk: Knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Remnev, A. V. (2015). *Sibir 'v imperskoy geografii vlasti XIX — nachala XX vv.* Omsk: Izdatelstvo Omskogo gosudarstvennogo universiteta. (In Russ.).